

УДК 94(476)“1941/1944”

ОСОБОЕ СОЕДИНЕНИЕ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1942–1943 гг.)

И. В. Чернявский

аспирант

Белорусский государственный
университет

В годы Великой Отечественной войны свой весомый вклад в разгром врага внесли белорусские партизаны. Несмотря на достаточно большое количество работ, посвященных народным мстителям, их деятельность в западных областях БССР остается менее изученной. Между тем события и решения 1942–1943 гг. там во многом заложили фундамент для широкого развития партизанского движения на всей территории оккупированной Беларуси в последующий период. В статье рассмотрена история формирования Особого соединения партизанских отрядов, созданного в 1942 г. на территории Барановичской области, и сделана попытка оценить его роль в активизации борьбы на оккупированной территории Западной Беларуси.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; партизанское движение; Западная Беларусь; партизанские формирования; Особое соединение партизанских отрядов; организационная структура; личный состав.

Введение

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны на территории западных областей БССР (с севера на юг – Вилейская, Белостокская, Барановичская, Брестская и Пинская область соответственно) с самого своего зарождения в 1941 г. имело ряд особенностей по сравнению с остальной частью Беларуси. Можно выделить несколько основных. Во-первых, быстрый захват этих территорий противником практически не позволил провести необходимую организационную работу и оставить там подготовленные кадры. Во-вторых, значительная удаленность от Большой земли затрудняла помощь как в материально-техническом, так и в координационном плане,

поэтому большинству партизанских формирований в Западной Беларуси приходилось действовать самостоятельно. В-третьих, относительно недолгое нахождение этих территорий в составе СССР (с 1939 г.) и некоторые мероприятия советской власти (коллективизация, национализация, репрессии) вынудили местное население какое-то время занимать выжидательную позицию по отношению к партизанскому движению, особенно в 1941–1942 гг. Но, несмотря на многочисленные трудности, “народным мстителям” западных областей БССР удалось не только закрепиться там, но и со временем превратиться в серьезную угрозу оккупационным властям.

Основная часть

В изучении партизанского движения на территории Беларуси важное место занимает вопрос организации и управления формированиями, действовавшими во вражеском тылу. К примеру, в Западной Беларуси на территории Барановичской области работа по созданию таких органов официально началась лишь с апреля 1943 г. после прибытия в район Налибокской пущи подпольного обкома КП(б)Б во главе с В.Е. Чернышевым (партизанская кличка Платон). Информация же о том, были ли попытки объединения партизанских сил в этом регионе до весны 1943 г., во многих работах отсутствовала [1, с. 10].

Вместе с тем можно найти краткие упоминания о первых годах войны и создании в 1942 г. на территории Барановичской области некоего Особого соединения партизанских отрядов (ОСПО). Даже указывалось, что оно сыграло важную роль в развитии всенародной борьбы [2, с. 16–17].

Имеются фрагментарные данные об этом объединении и некоторые воспоминания. Причем не только партизан из района Налибокской пущи (к примеру, И.Л. Шумилова [3, с. 140], но и “народных мстителей” из западных районов Барановичской области (командира бригады “Вперед”, Героя Советского Союза Б.А. Булата [1, с. 131]; командира Ленинской бригады Г.А. Шубина [2, с. 195]; партизана И.И. Подваркова) [3, с. 85]. Так что же такое ОСПО?

К лету 1942 г в Барановичской области наместились два основных очага сосредоточения партизанских сил – Липичанская пуца, расположенная в междуречье Щары и Немана, и Налибокская пуца, просторы которой раскинулись восточнее Новогрудка и Любчи. Это было неслучайно: большие, труднопроходимые, частично заболоченные территории как нельзя лучше подходили в качестве места базирования. В условиях, когда фронт ушел далеко на восток, и, как многим казалось, немцы здесь всерьез и надолго, остро встал вопрос дальнейшего существования в глубоком вражеском тылу. В таких условиях установление контактов с другими партизанами и Большой землей стало одной из важнейших задач. Наиболее распространенным способом была отправка в разных направлениях небольших групп (обычно два-три человека). Они были менее заметными для врага и более мобильными, нежели большие подразделения. Интересно, что связные из районов Липичанской пуцы посылались преимущественно на восток и чаще всего встречали формирования как раз из Налибокской пуцы. Первые такие контакты относятся к лету 1942 г. К примеру, группа из отряда № 3649 (командир Б.А. Булат) во главе с младшим лейтенантом Виноградовым в Налибокской пуце встретилась с партизанами отряда имени Сталина (командир С.П. Смирнов) [2, с. 203]. Партизан С.М. Борченко из Лидского отряда (командир П.К. Макаров) зашел еще дальше и в августе 1942 г установил связь с отрядом “Штурм” (командир Б.А. Лунин), действовавшим на границе Барановичской и Минской областей [4, с. 80].

Все эти первые контакты имели большое моральное значение, нежели реальную материальную помощь. Партизанские формирования восточной части Барановичской и смежных территорий Минской областей на лето 1942 г сами не располагали прямой связью с Большой землей и испытывали нехватку вооружения и боеприпасов. Несмотря на это, они старались, помимо советов по организации борьбы в тылу врага, хоть что-то передать братьям по оружию. К примеру, группа Виноградова увезла из бригады имени Сталина с собой на запад листовки и

газеты [2, с. 203], а партизан С.М. Борченко доставил в родной отряд передачу из отряда “Штурм” – упрощенные взрыватели и некоторое количество бикфордова шнура [4, с. 80].

Важным событием стало прибытие летом 1942 г из Вилейской области в Налибокскую пуцу партизанского отряда под командованием В.В. Щербины (партизанская кличка Бородач). Это был кадровый военный, имевший опыт борьбы во вражеском тылу с первых месяцев войны. Партизанское формирование Г.М. Линькова (партизанская кличка Батя), в составе которого до этого действовал В.В. Щербина, в мае 1942 г готовилось к рейду на юг Беларуси. Согласно плану его командования на территории Вилейской области для дальнейших действий оставалось две боевые единицы под командованием Д.И. Кеймаха (партизанская кличка Дима) и В.А. Черкасова, а В.В. Щербина со своими людьми должен был уйти южнее – в Барановичскую область (в район Налибокской пуцы) [5, с. 281–282]. Интересно, что на последнюю перед уходом Бати встречу вместе с Бородачом прибыли и представители от воевавших самостоятельно местных отрядов “Мстителю” и “Борьба” (в сентябре 1942 г. на их базе будет создана бригада “Народные мстители” под командованием В.Т. Воронянского) [6, с. 467]. Они вышли на связь с В.В. Щербиной и с его помощью получили тол и мины [5, с. 281–282].

Появление новых соседей в Налибокской пуце не осталось незамеченным, особенно когда местные партизаны узнали, что те имеют радию (ее и радиста оставил отряд В.В. Щербины перед уходом Г.М. Линьков) и регулярную связь с Большой землей [5, с. 282]. Это был настоящий глоток воздуха: они теперь не одни, про них узнают и за линией фронта! В течение лета 1942 г. многие отряды, базировавшиеся в Налибокской пуце и ее окрестностях, установили контакт с Бородачом. Не терял он связь и с товарищами, оставшимися в Вилейской области. К примеру, отряд В.А. Черкасова получал от В.В. Щербины взрывчатку и оружие, а также отчитывался перед Бородачом обо всех проведенных боевых операциях. Наиболее ранние из таких документов

датируються июлем 1942 г. Интересно, что в них упоминается диверсионная группа под руководством будущего Героя Советского Союза А.С. Азончика, который в то время воевал в составе отряда В.А. Черкасова [7, с. 20].

Действия отряда В.А. Черкасова под руководством В.В. Щербини, по сути, положили начало созданию к концу лета 1942 г. так называемого Особого соединения партизанских отрядов – органа, руководившего деятельностью “народных метателей” первоначально в районе Налибокской пущи. По сути, это был объединенный штаб, который с общего согласия командиров возглавил В.В. Щербина, а комиссаром стал Д.И. Кеймах. Большинство партизан, знавших Бородача, характеризовали его как сильного и волевого человека, хорошего организатора [3, с. 140]. Вероятно, таким он и был в действительности, иначе вряд ли бы смог за непродолжительный срок объединить целый ряд отдельно действовавших формирований.

Документы показывают, что первоначально в конце лета – начале осени 1942 г. в состав ОСПО вошли: отряд В.А. Черкасова [7, с. 20], 125-й отряд имени Сталина [8, с. 70], отряд имени Чапаева, 620-й и 621-й отряды [9, с. 71], отряд “Штурм”, отряд А. Свентаржицкого [10, с. 71]. В некоторых источниках упоминается, что примкнул к нему и отряд В.З. Браева [6, с. 23]. Однако, как видно из ряда материалов, на тот момент это была еще лишь группа, действовавшая в составе отряда А. Свентаржицкого, а не самостоятельная боевая единица [11, с. 13]. А отдельный отряд под командованием В.З. Браева был создан приказом по ОСПО только 24 марта 1943 г. [12, с. 9]. В сентябре 1942 г. В.В. Щербина дал ряд советов по организации отряда А.Я. Саятевичу (новое формирование получит название “Комсомолец”). Особое внимание он обратил на подготовку к зиме [3, с. 3–4]. Конкретного же документа, закрепившего создание ОСПО и регулировавшего его функции, пока не обнаружено. Возможно, такого и вовсе не было, а договоренность носила устный характер между командирами.

Одной из первых задач, на которой сконцентрировалось внимание руководство

ОСПО во главе с В.В. Щербиной, стало наведение и поддержание на должном уровне дисциплины во всех партизанских формированиях. Здесь пришлось столкнуться с рядом проблем не только у рядового, но и командного состава. Лучше всего это было видно в боевой обстановке. К примеру, в начале сентября 1942 г. противник провел ряд операций против партизан в местах их базирования. В сложной обстановке командир 620-го отряда И.П. Кузнецов не смог организовать отход отряда, в результате чего тот разбился по пуще. Комиссар того же формирования И.П. Казак вместо того, чтобы весь личный состав держать вместе, приказал бойцам разбиться по группам и идти, кто куда хочет. Кроме этого, среди рядового состава 620-го отряда были случаи проявления трусости, паникерства и распущенности в боевой обстановке, а в отряде Свентаржицкого – негативные вещи при проведении хозяйственных операций [9, с. 71].

Важно отметить, что, помимо решения организационных вопросов, командование ОСПО осуществляло и судебные функции: от выговоров и взысканий вплоть до арестов и вынесения смертных приговоров. В.В. Щербина по всей строгости наказывал за проступки. Это отмечали после войны в своих воспоминаниях некоторые бывшие партизаны. К примеру, командир отряда “Сибиряк” И.Л. Шумилов писал, что Бородача любили и одновременно побаивались. Большой радостью считалось быть отмеченным им, а наказание переживалось, как большое горе [13, с. 140].

По приказу командования ОСПО в сентябре 1942 г. за проступки в боевой обстановке ряд лиц из командного состава получили строгие выговоры с предупреждением; несколько партизан за ошибки при проведении хозяйственных операций были наказаны нарядами вне очереди и разными сроками ареста; за трусость и паникерство в боевой обстановке один партизан был расстрелян [9, с. 71].

Однако вскоре после создания ОСПО, 24 сентября 1942 г., во время учебного занятия по подрывному делу В.В. Щербина погиб [6, с. 3]. После случившегося инцидента в руководстве ряда партизанских фор-

мирований произошли изменения. Место командира ОСПО занял бывший комиссар Д.И. Кеймах. Своим помощником он назначил бывшего помощника командира 125-го отряда имени Сталина майора Р.Л. Василевича. В связи с тяжелым ранением командир 620-го отряда И.П. Кузнецов, который не мог выполнять далее свои обязанности, был освобожден от должности, а на его место был назначен бывший командир 125-го отряда имени Сталина С.П. Смирнов. Его, в свою очередь, заменил бывший комиссар Сталинского отряда П.И. Гулевич. Все должны были приступить к исполнению новых обязанностей с 27 сентября 1942 г. [14, с. 70].

Новое руководство ОСПО первым делом продолжило линию В.В. Щербини по укреплению дисциплины. Был установлен четкий распорядок дня для всех входивших в соединение партизанских отрядов: подъем в 7.30; отбой в 21.00; два приема пищи (завтрак и обед); остальное время – боевая и политическая подготовка [15, с. 36]. Кроме того, был издан приказ для командного состава нашить знаки различия, согласно присвоенным военным званиям [16, с. 19]. Все эти мероприятия положительно сказывались на моральном состоянии партизан, особенно тех, кто никогда не служил в армии. Таких бойцов было особенно много из местного населения. Партизаны постепенно стали ощущать себя частью боевого коллектива, в котором каждый имел свое место и ряд обязанностей. Таким образом, личный состав всех формирований ОСПО постепенно подготавливался к дальнейшим организационным мероприятиям.

Следующим шагом стало объединение отрядов в бригады¹. Это были крупные по численности и вооружению партизанские единицы. За счет этого они могли контролировать значительные по площади территории и проводить более масштабные операции, нежели отдельные отряды. Как правило, на уровне бригад уделяли больше внимания целому ряду вопросов (к приме-

¹ Бригада – одна из форм организации партизанских сил, представлявшая собой объединение под общим командованием нескольких отрядов. Численность партизанской бригады могла колебаться от нескольких сотен до нескольких тысяч человек.

ру, медицинскому обеспечению, разведке и контрразведке), на что у отдельных отрядов не всегда хватало возможностей.

Приказом по ОСПО от 28.11.1942 г для нанесения еще более мощных ударов по фашистским оккупантам было создано две первых бригады – Сталинская (на основе отрядов имени Чапаева, имени Буденного и 125-го имени Сталина) под командованием лейтенанта П.И. Гулевича и Чкаловская (на основе отрядов имени Чкалова, Васюткина и 620-го) под командованием лейтенанта С.П. Смирнова [17, с. 23]. Руководство ОСПО провело необходимую подготовительную работу, заранее согласовав детали и предупредив партизанских командиров. Те, в свою очередь, известили о грядущих переменах личный состав. Время на это было отведено также достаточно. К примеру, 125-й отряд имени Сталина заранее (еще 19 ноября 1942 г.) был разделен на три новых отряда (при создании получили цифровые обозначения № 1, № 2 и № 3) и во всех отчетах, датированных началом 20-х чисел ноября 1942 г. (к примеру, от 21.11, 22.11, 24.11), уже фигурирует именно бригада имени Сталина [18, с. 4]. Это говорит о том, что приказ ОСПО от 28.11.1942 г. просто документально закрепил произошедшее ранее объединение партизанских сил.

Командование новых бригад занялось пополнением их людским составом из числа местных жителей. Для этого обычно выделялись группы партизан, убывавшие в разные районы для работы с людьми. К примеру, для привлечения новых бойцов из бригады имени Сталина 12 декабря 1942 г. были выделены отряд № 1 (в количестве 60 чел.) и отряд № 2 (в количестве 61 чел.). С задания партизаны вернулись спустя 10 дней. Итог оказался следующим: в отряд № 1 было зачислено 47 новых бойцов; в отряд № 2 – 60; в отряд № 3 – 26 [19, с. 8]. Такие операции впоследствии повторялись неоднократно. В январе 1943 г. командир бригады имени Сталина П.И. Гулевич докладывал командованию, что за время формирования ОСПО ряды партизан пополнили 280 человек из местного населения [20, с. 30].

Объединением партизанских сил в бригады был заложен надежный фундамент

для создания в будущем территориальных соединений не только на востоке Барановичской области (партизанские соединения Ивенецкой и Столбцовой зоны), но и в ряде других районов. Приказом по ОСПО от 02.12.1942 г. на базе отрядов № 3649, Лидского и Орлянского, действовавших на самом западе Барановичской области в Липичанской пуще создана бригада имени Ленина. На должность ее командира был назначен капитан Ф.М. Синичкин, воевавший до этого в бригаде имени Сталина в Налибокской пуще [21, с. 1]. В декабре 1942 г. при участии командования ОСПО на базе отряда “Штурм” и созданных из его личного состава отрядов “За Отечество” и “Грозный” была создана бригада “Штурмовая” под командованием Б.Н. Лунина [22, с. 28]. Действовала она преимущественно на границе Минской и Вилейской областей. Благодаря этим организационным мероприятиям под руководством ОСПО значительно активизировалась партизанская борьба в западных районах Барановичской области, в Вилейской и Минской областях.

Важным в условиях партизанской жизни стало медицинское обеспечение. Перед начальником санитарной службы всего соединения военным врачом 3-го ранга Ю.А. Алтуниным была поставлена задача создать соответствующие службы в бригадах, выделив для этого необходимый персонал и имущество [17, с. 23]. Чуть позже, в декабре 1942 г., по приказанию командования ОСПО в Сталинской и Чкаловской бригадах приступили к строительству землянок для больных и раненых. Из расчета по одной на бригаду вместимостью по 15-20 чел. [23, с. 6]. Этими мероприятиями была заложена основа для постоянного медицинского обеспечения большинства партизанских формирований в регионе. Если легкие ранения и простые заболевания чаще всего лечили самостоятельно на месте, то в тяжелых и сложных ситуациях ехали в Налибокскую пущу за более квалифицированной помощью.

Решения о мерах воздействия на провинившихся партизан из всех созданных бригад, как и прежде, принимались командованием ОСПО. Им отправляли все материалы

для дальнейшего расследования и правовой оценки совершенных преступлений. В вынесенных приговорах фигурируют лица как из командного, так и из рядового состава. Однако к первым чаще всего применялись более мягкие меры: предупреждения, выговоры, понижения в должности, переводы в другие подразделения. Делалось это в первую очередь для сохранения боеспособности формирований. Найти замену командиру, пусть и не идеальному, но имеющему армейские навыки и боевой опыт, было задачей непростой. Однако если принятые меры не действовали, то приходилось применять более строгие. К примеру, 25 сентября 1942 г. за дезертирство и разглашение военной тайны был расстрелян бывший командир отряда имени Чапаева, разжалованный ранее за ряд проступков в простые партизаны [24, с. 69]. Что касается рядового состава, то к нему отношение было более строгое. Расстреливали за дезертирство или его попытку [25, с. 69]; за мародерство во время проведения хозяйственных операций [26, с. 16]; за сон на посту [27, с. 4] или его оставление [28, с. 16].

Принятие таких строгих мер по отношению к партизанам диктовалось в первую очередь военной обстановкой. Постоянное нахождение во вражеском тылу и регулярное боевое соприкосновение с противником требовали от руководства партизанских формирований быстрого реагирования на отрицательные поступки подчиненных. Во-первых, это было важно для поддержания на должном уровне дисциплины внутри отрядов и бригад, а следовательно, и для успешного выполнения поставленных задач. Наглядный пример, какое наказание последует за нарушения, действовал лучше всего. Особенно когда решался вопрос жизни или смерти человека. А, во-вторых, от поведения партизан напрямую зависело и отношение к ним местного населения, без поддержки которого борьба была обречена на провал. Поэтому вынесенные судебные решения обычно доводили до сведения всего личного состава партизанских формирований.

Наряду с укреплением дисциплины и организационными моментами пристальное

внимание командованием ОСПО было уделено боевой работе. В первую очередь диверсиям на железнодорожных магистралях. Еще с осени 1942 г во всех формированиях на постоянной основе стали проводиться занятия с личным составом по подрывному делу, изучению оружия и различной техники, ориентированию, тактике, разведке [15, с. 36]. Также с целью качественного улучшения навыков сначала В.В. Щербиной, а затем и Д.И. Кеймахом в подчиненные формирования посылались опытные подрывники из головного отряда. Со временем они смогли обучить много новых партизан, которые приступили к созданию собственных боевых единиц. Такие подрывные группы регулярно посылались на боевые задания к железнодорожным линиям Барановичи–Минск [10, с. 5], Минск–Молодечно [29, с. 9], Молодечно–Лида [30, с. 10].

Помимо диверсий, на коммуникациях противника командованием ОСПО уделялось внимание и борьбе с вражескими гарнизонами. Благодаря проведенной работе с партизанскими формированиями, входившими в состав соединения, удавалось достичь неплохих результатов. Помимо разгрома небольших гарнизонов и постов, или, как их часто называли, постарунков (это название сохранилось в Западной Беларуси с польских межвоенных времен), партизанам удавалось на некоторое время занимать целые населенные пункты. Так, к примеру, 23 октября 1942 г отряд имени Чапаева, разогнав полицию, сначала захватил местечко Еремичи [31, с. 34], а затем местечко Турец в Мирском р-не Барановичской обл. [31, с. 35]. Иногда боевые операции проводились совместными усилиями нескольких партизанских формирований. Так было, например, 5 ноября 1942 г, когда отряды имени Сталина, имени Чапаева и 620-й разгромили полицейский участок в д. Вишнево Ивенецкого р-на Барановичской обл. [32, с. 39].

Таким образом, в результате проведенной командованием ОСПО организационной работы, направленной на укрепление дисциплины и объединение отдельных отрядов в бригады, значительно усилились удары партизан по вражеским коммуникациям и гарнизонам. Заметно улучшилась

подготовка и планирование боевых операций и, как итог, их результативность.

Кроме немцев и полиции, боевые действия ОСПО осенью 1942 г – зимой 1943 г. были направлены также и против отрядов местной самообороны², которые с оружием в руках оказывали сопротивление народным мстителям. Важно, что созданию таких подразделений отчасти способствовали и неправильные действия некоторых партизан, занимавшихся мародерством и грабежом местного населения. На это обращали внимание сами руководители формирований в своих документах, делая выводы о необходимости большего усиления работы с личным составом [33, с. 40].

Одной из первых операций против местной самообороны стал бой 26 ноября 1942 г. около деревни и хуторов Довнары Ивенецкого р-на. Выполнение данной операции было возложено на бригаду имени Сталина [34, с. 24]. Следующая такая операция была проведена партизанами той же бригады 18 декабря 1942 г. против самообороны в деревне Жабровщина Ивенецкого р-на [35, с. 58].

Заключение

Таким образом, Особое соединение партизанских отрядов начало создаваться в конце лета 1942 г на территории Налибокской пущи в Барановичской области по инициативе В.В. Щербины (Бородач) при поддержке ряда партизанских командиров. После смерти Бородача его место занял Д.И. Кеймах (Дима), под руководством которого к концу 1942 г ОСПО было в целом оформлено.

Новое формирование объединило целый ряд партизанских групп и отрядов, действовавших до этого разрозненно на обширной площади сразу трех областей БССР (Барановичской, Вилейской и Минской). В результате работы, проведенной штабом ОСПО, была создана четкая организационная структура, командная иерархия и сделана попытка наведения подобающей

² Самооборона – общее название подразделений, создававшихся оккупационными властями чаще всего из лиц, недовольных советской властью, в годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси. Одной из основных задач таких формирований была борьба с партизанами.

воинской дисциплины. В связи с этим больше внимания стали уделять обучению партизан и искоренению негативных проявлений в партизанском движении. Тем самым была заложена база для перехода к новым формам объединения сил народных мстителей – бригадам.

Такая реорганизация была успешно проведена под руководством ОСПО в конце 1942 – начале 1943 г. Создание бригад плодотворно сказалось на боевой и диверсионной деятельности партизан, которая приобретала все более ужасающие последствия для оккупантов. Наравне с улучшением результативности старались работать и над уменьшением собственных потерь. Постепенно начал усиливаться приток новых людей: население видело успехи партизан и нарастание их мощи. Хорошо поставленная учебная работа с личным составом со временем превращала новобранцев в опытных бойцов.

Представляется, что на начало 1943 г. ОСПО было не только самым большим объединением партизанских сил в западных областях БССР, но и одним из самых крупных на всей ее территории. Таким образом, Особое соединение партизанских отрядов значительно активизировало борьбу против оккупантов в годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси и подготовило благоприятную почву для дальнейшего развертывания партизанского движения, что успешно использовали прибывавшие из советского тыла ответственные работники.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В приемных лесах: воспоминания партизан и подпольщиков / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Гродн. обл. ком. КП Беларуси; сост.: В. П. Верхось [и др.]; редкол.: Е. Е. Емельянова [и др.]. – Минск: Беларусь, 1975. – 319 с., 8 л. ил.
2. За край родной: воспоминания партизан и подпольщиков Баранович. обл.: [сборник] / [Ин-т истории АН БССР; сост.: А. И. Залесский, А. Ф. Хацкевич, С. И. Портасенок [и др.]; редкол.: А. И. Залесский [и др.]. – Минск: Беларусь, 1978. – 286 с., 6 отд. л. портр.
3. *Подварков, И. И.* С верой в Победу / И. И. Подварков. – Мн.: Беларусь, 1991. – 216 с.
4. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / [А. Л. Манаенков и др.]; Институт истории партии при ЦК КП Белоруссии – филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск: Беларусь, 1983. – 763, [2] с.
5. *Линьков, Г. М.* Война в тылу врага / Г. М. Линьков. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960. – 621 с.
6. ЦАМО. – Фонд 58. Оп. 818883. Д. 1783. Донесения о безвозвратных потерях ГРУ Генерального штаба Красной Армии (от 21.10.1942 г.).
7. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 55. Отчет о проделанной работе (от 27.07.1942 г.).
8. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 55. Приказ по №-му партизанскому отряду (от 26.09.1942 г.).
9. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 55. Приказ по №-му партизанскому отряду о состоянии дисциплины в отрядах (от 23.09.1942 г.).
10. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 112. Боевое донесение по партизанскому отряду им. Сталина № 023 (от 10.11.1942 г.).
11. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 112. Боевое донесение по партизанской бригаде им. Сталина № 031 (от 20.12.1942 г.).
12. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 109. Приказ отрядам партизанской бригады им. Сталина № 036 (от 21.11.1942 г.).
13. *Шумилов, И. Л.* В тылу врага: Повести и рассказы / Вступительная статья В. Сидорова. – Барнаул: Алт. кн. изд., 1984. – 328 с.
14. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 150. Приказ по ОСПО № 04 (от 22.11.1942 г.).
15. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 150. Приказ по ОСПО № 07 (от 28.11.1942 г.).
16. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 112. Боевое донесение по партизанскому отряду Свинтаржидского № 14 (от 13.10.1942 г.).
17. НАРБ. – Фонд 1450. Оп. 15. Д. 470. Наградной лист на командира связи при Щучинском межрайцентре ст. сержанта С. М. Борченко.

18. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 112. Боевое донесение по партизанскому отряду Свинтаржицкого № 10 (от 10.09.1942 г.).
19. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 526. Письмо В. В. Щербины (от 12.09.1942 г.).
20. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 55. Донесение командиру ОСПО “Диме” (от 14.01.1943 г.).
21. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 3. Приказ по партизанской бригаде им. Сталина № 043 (от 25.12.1942 г.).
22. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 55. Донесение бригады “Штурмовая” (декабрь 1942 г.).
23. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 150. Приказ по №-му партизанскому отряду № 03 (от 25.09.1942 г.).
24. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 150. Приказ по ОСПО № 02 (от 20.11.1942 г.).
25. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 150. Приказ по №-му партизанскому отряду (от 26.09.1942 г.).
26. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 55. Приказ по ОПО № 053 (от 24.05.1943 г.).
27. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 55. Выписка из приказа по ОСПО № 18 (от 10.01.1943 г.).
28. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 55. Приказ по ОПО № 054 (от 27.05.1943 г.).
29. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 112. Боевое донесение по партизанскому отряду им. Чапаева (от 23.10.1942 г.).
30. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 150. Приказание № 1 командирам партизанских бригад им. Сталина и им. Чкалова (от 28.12.1942 г.).
31. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 150. Приказ по 125-му Дзержинскому партизанскому отряду им. Сталина № 034 (от 18.11.1942 г.).
32. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 112. Донесение по отряду им. Чапаева № 018 (от 01.09.1942 г.).
33. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 150. Приказ по ОСПО № 06 (от 26.11.1942 г.).
34. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 150. Приказ по партизанской бригаде им. Сталина № 042 (от 22.12.1942 г.).
35. НАРБ. – Фонд 1399. Оп. 1. Д. 112. Боевое донесение по партизанскому отряду им. Чапаева (от 26.09.1942 г.).

Поступила в редакцию 03.12.2019 г.
Контакты: cherny-95@mail.ru
(Чернявский Илья Валерьевич)

Charniavsky I. SPECIAL UNIT OF PARTISAN DETACHMENTS IN THE TERRITORY OF WESTERN BELARUS (1942–1943).

During the Great Patriotic War Belarusian partisans made a significant contribution to the defeat of the enemy. Despite quite a large number of works devoted to the people's avengers, their activities in the western regions of the BSSR remain less studied. Meanwhile, the events and decisions of 1942–1943 largely laid the foundation for the broad development of the partisan movement throughout the occupied Belarus in the subsequent period. The article considers the history of the formation of the Special Unit of Partisan Detachments established in 1942 in the Baranovichi region. The author attempts to assess its role in the intensification of the struggle in the occupied territory of Western Belarus.

Keywords: the Great Patriotic War, partisan movement, Western Belarus, partisan groups, Special Unit of Partisan Detachments, organizational structure, personnel.